

В роскошном люксе на двадцать девятом этаже отеля «Кемиса» двое мужчин сплелись в объятиях на огромной мягкой кровати.

Воздух в комнате пропитался жарким, сбивчивым дыханием. Они всё ещё подрагивали от недавней вспышки страсти, которую уже невозможно было контролировать. Когда последние сдвоенные возгласы затихли, в помещении воцарилась тишина.

Тело после столь бурной близости казалось чужим — ватным и изнывающим от сладкой истомы. Чи Юй, преодолевая слабость, приподнялся на локтях, чтобы дотянуться до стакана воды на прикроватной тумбочке. Вода давно остыла, но сейчас это не имело значения.

На его светлой коже — худощавого, но с чётко прорисованными мышцами — атели двусмысленные пятна и синели отпечатки пальцев. На белом фоне эти следы выглядели особенно ярко, подчёркивая какую-то болезненную, притягательную эстетику. При взгляде на них не оставалось сомнений: «раунд» выдался более чем напряжённым.

Цинь Су, откинувшись на изголовье кровати, щёлкнул зажигалкой. Затянувшись, он выпустил струйку дыма и небрежно набросил тонкое одеяло на бёдра.

Чи Юй сделал глоток ледяной воды. Его рука слегка дрожала — мышцы всё ещё сводило мелкими судорогами. С этим было ещё полбеды, а вот ноги окончательно затекли и онемели.

«Чёрт, этот мужчина и впрямь груб», — пронеслось в голове.

Осушив стакан, Чи Юй почувствовал, как в пересошем горле наконец стало легче. Он плотнее закутался в одеяло, решив немного перевести дух, прежде чем идти в душ. Сил не было даже на то, чтобы встать.

Покосившись на мужчину, который с невозмутимым видом пускал дым в потолок, Чи Юй не удержался от шпильки:

— Ну как, доволен?

Цинь Су явно пребывал в превосходном расположении духа. Он лениво скользнул взглядом по развалившемуся на кровати любовнику.

— Разумеется. Но, честно говоря, я думал, у тебя побольше опыта. Приятный сюрприз.

Чи Юй натянул одеяло до самого подбородка и глухо пробурчал:

— Ха-ха. Раз уж ты обнаружил, что я новичок, мог бы быть и потише. Если у меня теперь психологическая травма останется — ты будешь отвечать?

— Я возьму это на себя, — легко согласился Цинь Су и негромко рассмеялся. — Не преувеличивай... Неужели тебе совсем не понравилось?

Чи Юй задумался. Перед глазами тут же всплыла та невероятная, почти удушающая властность, с которой этот человек доминировал над ним. Вспомнились его железная хватка и бешено нарастающий ритм. Пришлось признать — «не понравилось» было бы наглой ложью.

Докурив, Цинь Су философски заметил:

— Ты же служил в армии, верно? Странно, что там ты не набрался «опыта».

— Что?

— Ну, знаешь, все эти шуточки про уроненное мыло в душе...

Чи Юй непроизвольно усмехнулся. Сначала он изумился тому, насколько сильно гражданские извратили армейскую культуру, а затем припомнил свои собственные будни. В спецназе народу было немного, а в казармах — индивидуальные душевые. Никаких «банных посиделок» в его жизни не случилось.

Высунув палец из-под одеяла, он вполне серьёзно возразил:

— Вообще-то, большинство военных всё-таки предпочитают девушек. Мы тренируемся по десять часов в день, на душ отведено строго определённое время. Если кто-то и впрямь ухитряется «сообразить на двоих» в душевой за пять минут... то у него либо феноменальное здоровье, либо проблемы со скорострельностью.

Шутки про мыло — это скорее тюремная романтика, а не армейская. Чи Юй представил, как в условиях жёсткого тайминга кто-то пытается успеть и помыться, и предаться плотским утехам — и едва не прыснул.

Цинь Су на мгновение замер, а потом рассмеялся и взъерошил влажные волосы Чи Юя.

«После секса мужчины и впрямь становятся покладистее», — отметил про себя киллер.

И ещё: даже такой мастодонт оружейного бизнеса, оказывается, не чужд массовой культуре. «Уронить мыло»... Интересно, этот грозный босс тоже, как в романах, втихую листает соцсети с фейковых аккаунтов?

Чи Юй представил, как Цинь Су, от которого за версту веет аурой жестокости и смерти, ставит милые смайлики под постами в Weibo, и по его спине пробежал мороз. Зрелище явно не для слабонервных.

Немного восстановив силы, Чи Юй выбрался из постели. Он всё ещё не привык к слишком мягким матрасам. Когда он встал, на его теле под игрой света рельефно проступили жгуты мышц. Цинь Су, не скрываясь, одобрительно свистнул вслед.

Чи Юй не обратил внимания. Сделав пару шагов, он понял, что всё не так уж плохо. Низ живота слегка тянуло, а в ногах ощущалась слабость, но в целом он был в порядке. «В романах обычно описывают такие страдания после первого раза... Может, я просто слишком толстокожий?» — засомневался он.

Цинь Су с удовлетворением разглядывал россыпь отметин на спине своего «маленького проводника».

Ванная в люксе была воплощением комфорта. Чи Юй сначала быстро ополоснулся под душем, а затем наполнил огромную ванну горячей водой. Стоило ему погрузиться в неё целиком, как из груди вырвался блаженный вздох.

«Может, и себе такую поставить? Да нет, чистить замучаешься, да и в моей крошечной ванной комнате в преподавательском общежитии она не поместится. Разве что бочку купить...»

Он отмокал почти полчаса, дважды меняя воду, и вышел из ванной только тогда, когда почувствовал себя окончательно «воскресшим».

Вернувшись в комнату, он увидел, что постель уже перестелили. Цинь Су, тоже чисто вымытый и в свежем халате, полулежал на кровати с ноутбуком. Кондиционер работал на полную, а тонкое одеяло сменилось на пушистое пуховое.

Стоило Чи Юю подойти, как Цинь Су кивнул на его брюки, брошенные на полу:

— Твой телефон.

«Кто-то ищет меня?»

Достав мобильник, Чи Юй увидел знакомый номер Ассоциации киллеров.

«Да ладно... Только закончил предыдущее задание, только-только собрался плотно заняться "Чёрным Волком", чтобы втереться в доверие к оружейным баронам, и тут опять какая-то морока?»

Он перезвонил. После третьего гудка раздался бесстрастный синтетический голос:

— Здравствуйте, Серебряный Лис 177. Ваш текущий ранг — 27. Поскольку в последнем отчёте вы указали свободный график, мы выслали вам данные новой цели. Пожалуйста, ознакомьтесь.

Крайний срок выполнения —...

Чи Юй сбросил вызов и, забравшись на кровать, посмотрел на Цинь Су:

— Ты мной доволен?

Тот окинул взглядом его тело, от которого ещё исходил влажный пар, и двусмысленно усмехнулся:

— Весьма.

— Тогда... — Чи Юй чуть склонил голову набок, — твоё обещание всё ещё в силе?

Цинь Су тихо рассмеялся. Он обхватил ладонью лицо Чи Юя и большим пальцем погладил его по щеке.

— Конечно. Можешь выбирать в том арсенале всё, что душе угодно.

Чи Юй почувствовал, как лицо предательски запылало. «Проклятый ублюдок, когда он понижает голос до такого интимного шёпота, устоять невозможно! Прямо в точку моих предпочтений».

Есть ли в том, чтобы завести себе в качестве «папика» (будем называть вещи своими именами) оружейного барона, какие-то свои минусы?

Чи Юй ответил бы так: минусов полно, но один жирный плюс перекрывает их все.

И этот плюс — арсенал с пометкой «выбирай любой»!

Чи Юй чувствовал себя так, словно попал в рай. Столько изящных, блестящих от оружейного масла, идеально настроенных снайперских винтовок! А к ним — любые патроны, гранаты, мины, транквилизаторы и прочая военная амуниция...

Больше не нужно трястись над каждой пушкой и лезть в рукопашную, если оружие заклинит. Это же жизнь настоящего богача! Одну использовал — выбросил, взял другую... Не жизнь, а малина!

Чи Юй с нежностью полировал присмотренную винтовку, которая легла в руки как влитая.

Ему чертовски хотелось её расцеловать. Ну как можно быть такой милашкой?

Что же до «минусов»... Ненасытность этого мужчины, его склонность к насилию в постели, его манера лезть в дела (хотя помощь в выполнении заданий — это скорее бонус), необходимость иногда тешить его самолюбие на светских раутах...

Ерунда. По сравнению с доступом к безлимитному арсеналу — сущие мелочи.

В тот день у Цинь Су была назначена встреча с крупным российским оружейным магнатом. Нужно было обсудить строительство завода. Встреча проходила в закрытом баре с высоким уровнем конфиденциальности. Цинь Су позвонил Чи Юю и велел сопровождать его. Чи Юй пришёл, но не скрывал удивления:

— Вы обсуждаете такие важные дела при мне?

— Контракт почти согласован, — Цинь Су выбирал одежду. — Этот парень, кажется, опасается моей репутации «бессердечного монстра»... Покажем ему, что и у меня есть слабость.

Чи Юй понимающе кивнул и переоделся в принесённый костюм.

Когда они встретились с «российским медведем», Чи Юй уже полностью вошёл в роль идеального фаворита.

Белая рубашка, чёрные брюки — классика, подчёркивающая его точёную фигуру и бледность кожи. На пояснице за ремнём был спрятан компактный пистолет, но его скрывала широкая ладонь Цинь Су. Со стороны это выглядело так, будто Чи Юй покорно и доверчиво прильнул к своему покровителю.

При его росте в сто восемьдесят три сантиметра и атлетическом сложении, он не выглядел неженкой. Напротив, в его осанке сквозило элегантно спокойствие и выдержка.

Они сидели в одном кресле — Чи Юй практически на коленях у Цинь Су, с вежливой улыбкой на губах.

Русский магнат зашёлся громовым хохотом:

— Так это и есть твой маленький милашка?

— Вы же хотели его видеть. Как впечатления? — Цинь Су улыбался безупречно и холодно.

Капловский поднял свой бокал:

— Мне говорили, что «Чёрному Волку» нравятся белокожие большеглазые мальчики. Вижу, слухи врут. Врут, ха-ха!

Цинь Су лишь многозначительно усмехнулся.

Он пригубил вино и, словно забавляясь, поднёс бокал к губам Чи Юя. Тот, смиренно опустив взгляд, послушно сделал глоток. Коктейль на основе джина был крепким и сладковатым — отличный вкус.

Чи Юй моргнул и отпил ещё немного.

Цинь Су негромко рассмеялся и отдал ему бокал целиком, бросив красноречивый взгляд: «Неплохо играешь, комар носа не подточит».

Чи Юй ответил едва заметной улыбкой. Ещё бы! В спецназе и в школе киллеров за маскировку у него всегда был высший балл.

Капловский, наблюдая за их идиллией, заметно расслабился. Он похлопал себя по объёмистому животу и вздохнул:

— Что ж, раз «Чёрный Волк» проявил такую искренность, мне будет некрасиво не ответить тем же.

— Вы слишком добры, господин Капловский.

— Говорят, ты высокомерен и безжалостен. Но, видимо, со своими любовниками... ты всё-таки бываешь нежным.

Цинь Су взглянул на сидящего в его объятиях Чи Юя и ответил:

— Обычные человеческие слабости. Вам ли этого не знать, господин Капловский.

— О да, понимаю. В таком случае, по заводу — договорились. И те сталелитейные предприятия в Северной Европе... считайте их подарком в честь нашего первого сотрудничества.

— Благодарю.

— За успешную сделку!

Перед уходом магнат как бы невзначай обронил:

— Банкет оружейников через два месяца... Ты снова придёшь один?

Сердце Чи Юя пропустило удар.

Он услышал спокойный голос Цинь Су:

— Нет, в этот раз — нет. Думаю, теперь вы убедились в моих намерениях.

В машине на обратном пути Чи Юй долго молчал, но в конце концов не выдержал:

— Ты действительно хочешь, чтобы я пошёл с тобой на этот банкет?

Цинь Су усмехнулся:

— А разве не ради этого ты был таким послушным всё это время?

Чи Юй посмотрел на него, и на мгновение в его взгляде вспыхнула острая, как сталь, пронизательность.

Но Цинь Су лишь взял его за подбородок и, притянув к себе, прошептал:

— Не напрягайся, маленький киллер. Я очень тебя ценю и готов исполнить любое твоё желание.

От этого голоса по телу Чи Юя пробежал электрический разряд, но следом за ним из самых пяток поднялся знакомый холод.

Эта безупречная жажда смерти.

Она была... великолепна.

<http://bllate.org/book/17538/1706555>